

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

М.С. Тулеев

Рассматриваются проблемные вопросы противодействия терроризму в контексте единой системы региональной безопасности стран Центральной Азии, активизации внешних и внутренних факторов терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм; ислам; экстремизм; geopolитика; радикальные идеи; Центральная Азия; Казахстан.

Как показывают основные глобальные тенденции, в большинстве стран Центральной Азии все больше нарастает политическое противоборство различных группировок, проповедующих насильственные формы борьбы при утверждении основных принципов своей идеологии. Политическая нестабильность в регионе, вызванная территориальными и этническими противоречиями, значительными социально-экономическими про-

блемами, а также деформацией сознания за счет идеализации отдельных аспектов ислама, является одним из факторов возникновения и расширения эскалации терроризма и религиозно-политического экстремизма. Кроме того, экстремизм наиболее активен в период состояния перманентной политической нестабильности, слабости государственных институтов, а также в условиях экономического кризиса. Помимо собственно основных факторов

отдельные исследователи выделяют группу факторов, косвенно способствующих возникновению и распространению экстремизма и терроризма. К ним могут быть отнесены, например, “неэффективность международной и внутригосударственной системы борьбы с проявлениями экстремизма; низкая политическая и правовая культура населения, отдельных его групп; ухудшение межгосударственных отношений, рост социальной напряженности и др.” [1, с. 40–41].

Наибольшую опасность для государств Центральной Азии представляют действия экстремистских организаций, прикрывающиеся религиозной риторикой, которые под прикрытием исламских лозунгов и вербовки своих сторонников под знаменем социальной борьбы за справедливость, по сути, ведут скрытую политическую борьбу.

Действия современного терроризма приобретают перманентный хронический характер и нацеленность на подрыв безопасности в Центральной Азии, дестабилизацию региональной и международной обстановки в долгосрочном плане. Свидетельством чему служат акции терроризма последних лет, представляющие собой звенья одной цепи, что подтверждает правовую оценку происходящих событий: международный терроризм посягает на конституционные, демократические устои стран региона. Сложившаяся ситуация в Центральной Азии, связанная с активизацией международного терроризма и экстремизма, остается достаточно сложной и требующей комплексного решения.

Тerrorизм предназначен для оказания длительного психологического влияния, а не только уничтожения конкретной жертвы или объекта атаки террористов. Задача терроризма – сеять страх изнутри и таким образом запугивать куда большую целевую аудиторию, которой может являться соперничающая этническая или религиозная группа, целая страна, национальное правительство или политическая партия, а также общественное мнение в целом. Терроризм предназначен для установления власти там, где она недостаточно сильна [2, с. 47–48].

По мнению некоторых экспертов, возможно, что с выводом войск США и коалиционных сил “Аль-Каиды” и “Талибан” в перспективе активизируют свою деятельность в центральноазиатском направлении, лидеры, которых имеют тесные контакты с террористическими и экстремистскими организациями типа Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и “Хизб-ут-Тахрир”. Данная ситуация прямо связана с тем, что в мире происходит интеграция международных террористических организаций. Например, тесное взаимодействие

экстремистов – от талибов и боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) до чеченских сепаратистов и “борцов за независимость” китайского Синьцзяна.

В настоящее время уровень террористической угрозы в Центральной Азии можно отнести к разряду незначительных, однако в мировой практике риск внезапного удара по любому государству или международной организации всегда существует. На основе анализа статистических данных, аналитических выкладок практически невозможно предсказать, где и когда произойдут теракты. Новое поколение террористов обладает “сверхмобильностью” и “перемещается” по всему миру быстрее, чем уполномоченные органы по борьбе с терроризмом. Проводимые в исследованиях по проблемам безопасности носят условный характер, и риск распространения угрозы проведения терактов достаточно высок во всех странах Центральной Азии, в том числе и в Казахстане.

На современном этапе террористические организации эффективно используют достижения научно-технической и информационной революции – от средств массового уничтожения, транспорта и связи до новейших медийных и психологических технологий, регулярно опережая в этом государственные службы, противодействующие терроризму. В этой связи, террористические угрозы в информационной сфере представляют серьезную проблему, актуальность которой будет возрастать по мере развития и распространения информационно-коммуникационных технологий.

“К обсуждаемым в последнее время возможным террористическим технологиям относятся также акции по непосредственному оказанию устрашающего воздействия на массовое сознание (без реализации классического теракта) с помощью информационного оружия и социальных технологий. Одним из наиболее успешных инструментов ведения психологической войны также стали террористические сайты. На них публикуются дезинформационные сообщения, новости, вызывающие панику и ощущение безнадежности у населения, фото- и видеоматериалы, внушающие ужас, например, казни заложников. “Аль-Каида” периодически публикует на своих сайтах угрозы и предупреждения о готовящихся террористических атаках” [3, с.13].

Международный терроризм и экстремизм, прикрывающиеся исламскими лозунгами, представляют для государств региона угрозу системного и долгосрочного характера. Компромисс или “умиротворение” этих сил едва ли возможны. Взрывы в Ташкенте в феврале 1999 г., события на юге Киргизстана в августе 1999 и 2000 гг., а также в Сур-

хандарыинской области в августе – сентябре 2000 г., Андижанские события 2005 г. Узбекистана служат яркими свидетельствами данного вывода. “После взрывов в Ташкенте противостояние ваххабитов официальному Узбекистану не только ослабло, а значительно возросло. Подтверждением этому является увеличение количества сторонников данного течения ислама в Ферганской долине” [4, с.164].

В качестве среднесрочной задачи международные террористические центры рассматривают создание в Ферганской долине исламского государства – Халифат. Реализация этого проекта предполагает насильтвенное разрушение существующих форм государственности, по крайней мере, в трех странах – Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане.

В настоящее время в Центральной Азии имеются как внешние, так и внутренние факторы для институализации терроризма. Если к внешним факторам относится само geopolитическое положение Центральноазиатского региона, сопряженное с немалым числом латентных конфликтных точек напряжения, то к внутренним факторам ряда стран (Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан) относятся:

- во-первых, ухудшение социально-экономической ситуации, обнищание основной массы населения и появление в обществе социально дезадаптированных, разочаровавшихся и социально неустроенных молодых людей;
- во-вторых, духовно-идеологический кризис, образующий вакuum идейных установок и мировоззренческих ориентаций.

Угроза международных террористических организаций на самом деле имеет одни и те же корни: это стремление отдельных сил к власти, сепаратистские проявления, а террор рассматривается одним из устрашающих методов и инструментов политической борьбы.

Российские ученые А. и А. Нуруллаевы считают, что основными факторами, порождающими религиозно-политический экстремизм и терроризм являются социально-экономический кризис, массовая безработица, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, ослабление государственной власти и дискредитацию ее институтов, неспособных решать назревшие вопросы общественного развития, распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии [5].

В целях выхода из создавшейся ситуации считаю целесообразным обозначить ряд проблемных

вопросов, требующих дополнительного осмыслиния в экспертной среде.

Первый. Современная ситуация в области борьбы с терроризмом в Центральной Азии актуализировала проблему формирования единой системы региональной безопасности в плане противодействия терроризму.

Второй. В настоящее время в борьбе с терроризмом применяется в основном силовой метод. Репрессивная тактика, как отмечают многие специалисты, в качестве неотъемлемого элемента государственной политики, может иметь обратный эффект бумеранга вследствие усиления групповой сплоченности и роста терроризма. В этих условиях не в полной мере задействованными остаются меры, направленные для выявления и устранения причин и условий возникновения и распространения терроризма. Этот аспект антитеррористической борьбы при всей своей сложности и многофакторности, а также в перспективе достижения конечного успеха, является наиболее оптимальным.

Третий. Для всех государств Центральной Азии необходима более многогранная позитивная политика, ориентированная на уменьшении потенциальной социальной базы, которая является своеобразным “мотивационным центром” для роста террористической активности. Данная политика должна быть направлена на решение идеино-мотивационных аспектов, а также улучшения социально-экономических факторов благосостояния населения страны.

Четвертый. Целенаправленные усилия по конкретным аспектам формирования идеологической основы функционирования ислама в современных условиях, что может оказать прямое влияние на социально-политическую атмосферу в регионе и создать соответствующий эффект последовательных позитивных сдвигов. Представители экстремистских организаций спекулируют на благородных идеях, умело используют психологические особенности, мотивационные аспекты. В этой связи, государственные органы должны работать на опережение и эти мероприятия будут способствовать повышению психологической устойчивости к восприятию деструктивных идей.

На современном этапе должен быть предпринят комплекс общегосударственных мер по поиску возможных точек соприкосновения с отдельными исламскими организациями и авторитетными мусульманскими лидерами. Социальные противоречия также необходимо решать путем искоренения коррупции, развития экономики и роста благосостояния граждан. Совершенствование политических, экономических, социальных, науч-

но-теоретических и правовых мер, позволяющих обеспечить предупреждение терроризма, должно занимать одно из ведущих мест в деятельности государственных органов стран Центральной Азии. В их основу должен бытьложен принцип планомерного воздействия на факторы, продуцирующие различного рода противоречия и конфликты, из которых проистекает терроризм.

В последние годы в контексте обеспечения национальной безопасности стран Центральной Азии наблюдается существенный рост значимости проблемы международного терроризма и религиозного экстремизма. Понимание проблемы распространения радикальной идеологии, осознание потенциала исходящей от нее реальной угрозы безопасности странам региона обусловили активный поиск объяснения основ и сути данного явления, выработки конкретных практических рекомендаций для государственных органов, специальных служб в решении угрозы исходящих от международного терроризма и экстремизма в ряде стран Центральной Азии. Решение указанной проблемы невозможно без глубокого анализа причин, обуславивших проявления исследуемой сферы, знания эволюционных процессов распространения религиозного экстремизма и терроризма в регионе. Необходимо отметить, что терроризм и экстремизм в центрально-азиатском регионе переживает на сегодняшний день качественно новый по своему содержанию этап развития.

Если учитывать внешние факторы влияния терроризма, то следует отметить, что geopolитическая ситуация в Центрально-азиатском регионе является важным фактором, способным существенно повлиять на развитие экстремистских настроений в Казахстане. Дальнейшая эскалация внутриполитических конфликтов в Афганистане заслуживает определенного внимания специалистов, которая может оказать негативное влияние на все страны Центральной Азии. Особо нужно обратить внимание на то, что отсутствует комплексный подход и координация действий к угрозам терроризма и экстремизма между центрально-азиатскими государствами. Как отмечают специалисты, многие ранее подписанные договоры на межгосударственном уровне по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму малоэффективны по ряду причин объективного и субъективного характера. В результате чего, каждое государство в регионе в этом направлении действует автономно.

По мнению исследователей, одним из недостатков в преодолении экстремизма и терроризма в контексте обеспечения национальной безопасности в странах Центральной Азии является

имеющиеся проблемы построения национальной идеологии. К примеру, в Казахстане выработаны установки, способные стать основой для общенациональной идеи – это такие ценности, как межнациональное согласие и веротерпимость, социальное равенство и экономическое процветание. Вместе с тем, в реальности отсутствует целенаправленная деятельность государства по развитию этих установок, по идентификации каждого отдельного гражданина, независимо от этнической и религиозной принадлежности с казахстанским государством. Именно путем реального воплощения национальной идеологии, создания высокоорганизованного и осмысленного казахстанского общества возможно построение эффективной преграды перед распространением радикальных идей и проявлений терроризма в любом его виде. Распространению радикальных религиозных идей и в целом росту на этой основе фактов вовлечения граждан в террористическую деятельность могут серьезно воспрепятствовать заполнение духовного и идеологического вакуума в обществе.

При всем многообразии терроризма в начале XXI века наибольшую актуальность приобретает противодействие идеологическим и организационным аспектам терроризма. Как отмечает В.В. Устинов, “основой политico-экономического подхода к контролю терроризма является положение, что, терроризм является крайней формой политической борьбы, подводит под преступные действия идеологическое обоснование и, таким образом, является неотъемлемой частью социально-политической жизни – возможность воздействия на него как наравне с другими мерами контроля терроризма” [6, с.141].

В процессе развития человеческого общества политические, социальные, экономические, национальные, территориальные и иные противоречия постоянно будут нарастать, социальная база для терроризма и экстремизма также будет расширяться. И поэтому именно эти тенденции будут определять необходимость усиления борьбы с проявлениями терроризма и их предпосылками. Необходимо расширение взаимодействия заинтересованных стран и создание различных национальных и наднациональных образований, основной задачей которых будет сужение социальной базы террористических организаций и удержание контроля над расширяющейся террористической деятельностью отдельных субъектов.

Литература

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. Современный терроризм:

состояние и перспективы / Ю.И. Авдеев; под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 40–41.

2. *Хоффман Б.* Терроризм – взгляд изнутри / Б. Хоффман. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 47–48.
3. *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. С.13.

4. *Абсаметов С.К.* Современный терроризм: нарастающая угроза человечеству / С.К. Абсаметов. Алматы, 2004. С.164.
5. *Нуруллаев А., Нуруллаев А.* Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления / А. Нуруллаев, А. Нуруллаев. URL: <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10let/nurull.html>
6. *Устинов В.В.* Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом / В.В. Устинов. М.: ЗАО “ОЛМАМедиаГрупп”, 2008. С. 141.